

Г.Ф. Гегель

**Политические
произведения**

Памятники философской мысли

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г11

Г.Ф. Гегель
Г11 Политические произведения: Памятники философской мысли / Г.Ф. Гегель – М.: Книга по Требованию, 2019. – 437 с.

ISBN 978-5-458-30871-7

Книга содержит первую публикацию на русском языке важных произведений великого философа-диалектика Гегеля, посвященных политическим и правовым вопросам («Конституция Германии», «О научных способах исследования естественного права», «Система нравственности», «Английский билль о реформе 1831 г.» и др.). Эти работы характеризуют основные этапы создания Гегелем теории государства и права. Книга включает также вступительную статью, комментарии и указатели к гегелевским работам.

ISBN 978-5-458-30871-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рес к идеологическому, политико-правовому аспекту гегелевского учения особенно характерен для современных обращений к Гегелю.

В нашей стране уже давно уделяется большое внимание философским и политико-правовым произведениям Гегеля. Г. В. Плеханов, касаясь проблемы исторических судеб гегелевского учения, распространения и влияния его идей в различных странах, справедливо отмечал: «Вполне естественно, что влияние Гегеля всего больше на его родине, в Германии. А после Германии не было страны, на которую так сильно повлиял бы он, как Россия»¹.

Заметное внимание к учению Гегеля в России обнаруживается уже в 30-е годы XIX в. Значительный интерес к его идеям проявили такие ведущие представители прогрессивной русской общественно-политической мысли, как Н. В. Станкевич, М. А. Бакунин, В. Г. Белинский, Н. П. Огарев, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, П. Л. Лавров и др. В своем подходе к философии Гегеля Герцен, Бакунин, Белинский и Чернышевский, критикуя идеи консервативного гегельянства в России, развивали плодотворную идею о необходимости союза новой философии (прежде всего гегелевской) с социализмом. Герцену принадлежит одна из самых блестящих во всей мировой литературе характеристик революционного смысла философии Гегеля как «алгебры революции»².

Линия прогрессивного, революционно-демократического и социалистического подхода к философии Гегеля в 60—70-е годы XIX в. в России была углублена и развита Н. Г. Чернышевским, который, по характеристике В. И. Ленина, был «великим русским гегельянцем и материалистом»³.

Заметное влияние идеи гегелевской философии права оказали на творчество таких видных русских ученых-юристов, как К. Неволин, П. Г. Редкин, Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, чьи труды по гегелевской проблематике представляли собой в определенной мере положи-

¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. III. М., 1957, с. 639.

² Герцен А. И. Избр. филос. произв., т. II. М., 1948, с. 185.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 381.

тельное явление в дореволюционной русской юридической литературе.

Начало марксистского, диалектико-материалистического подхода к творчеству Гегеля в России восходит к работам Г. В. Плеханова. В его многочисленных произведениях были затронуты и проанализированы различные стороны и проблемы гегелевского учения, истории европейского и русского гегельянства, соотношения гегелевской и марксистской диалектики, роли Гегеля в истории философской и политической мысли, смысла последующей борьбы вокруг учения Гегеля в целом и его философии права, в частности.

Выдающаяся страница во всей истории исследований философии Гегеля связана с творчеством В. И. Ленина, с ленинской характеристикой гегелевского учения. В статье «О значении воинствующего материализма» (март 1922 г.) В. И. Ленин, касаясь задач вновь организованного теоретического журнала «Под знаменем марксизма», отмечал важность пропаганды диалектики и призывал сотрудников журнала стать «своего рода «обществом материалистических друзей гегелевской диалектики»»⁴.

Высокая оценка К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным ценных и прогрессивных сторон учения Гегеля наряду с принципиальной критикой его идеализма, консервативных и антидемократических черт послужила исходной методологической основой для развертывания гегелеведческих исследований в советской литературе.

Наряду с трудами, посвященными анализу взглядов Гегеля, большая исследовательская работа в нашей стране проведена и проводится по переводу и изданию на русском языке (а также на языках ряда союзных республик) всех основных его произведений, в том числе по социально-политической и философско-правовой тематике⁵.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 30.

⁵ Заметным событием в советском гегелеведении за последнее десятилетие явились публикации на русском языке многих ранее не издававшихся у нас произведений Гегеля (*Гегель. Работы раз-*

О значении гегелеведческих исследований для всей нашей общественной науки, о росте влияния и авторитета советского гегелеведения на международной арене свидетельствует, в частности, тот факт, что первый в нашей стране международный конгресс по профилю философской и общественно-политической мысли — X Международный гегелевский конгресс (Москва, август 1974 г.) — был связан с именем Гегеля. Знаменательно и то, что в работе этого конгресса, в целом посвященного гегелевской диалектике, большое место было уделено вопросам политико-правовой теории Гегеля и ее связи с современностью, методологии философско-правовых исследований, актуальным аспектам диалектики общества, государства, права и политики.

В центре внимания советского политико-правового гегелеведения, в частности, стоят сегодня проблемы дальнейшего углубленного сравнительного анализа гегелевской философии права и марксистско-ленинского учения о государстве и праве (аспекты исторической преемственности и принципиальной новизны; политико-правовые аспекты по темам «Гегель и Маркс», «Гегель и Ленин», «Гегель и молодой Маркс об отчуждении»; гегелевская и марксистская концепции соотношения личности, общества и государства). Большое место занимают также проблемы понятийного и категориального аппарата гегелевской и марксистско-ленинской методологии политико-правовых, юридических исследований, освещения ряда малоисследованных гегелевских тем (политико-правовые взгляды молодого Гегеля, генезис и эволюция его философско-правовых воззрений, соотношение конкретно-исторического и теоретического аспектов гегелевской философии права и проблема критериев адекватной ее интерпретации и т. п.), характеристики ведущих идей, тенденций и направлений современного буржуазного гегелеведения, активной идейно-теоретической борьбы за прогрессивные аспекты творческого наследия Гегеля в духе традиций марксистско-ленинского подхода к куль-

турному наследию прошлого и в тесной связи с решением актуальных задач современности.

Настоящее издание в заметной мере восполняет существенный пробел в деле публикации на русском языке ряда ранее не переведенных политико-правовых произведений Гегеля⁶. Инициатором начала работы по этому изданию был профессор А. А. Пионтковский, гегелеведческие труды которого широко известны у нас в стране и за рубежом.

Публикуемые в настоящем издании работы уже давно широко обсуждаются мировым гегелеведением и составляют предмет острых идейно-теоретических и источниковедческих дискуссий среди зарубежных исследователей Гегеля. Это особенно относится к ранним произведениям Гегеля, которые с начала XX в. и до настоящего времени продолжают привлекать интерес интерпретаторов различных направлений. Примечательно, что именно обращение к «молодому Гегелю» — «История молодого Гегеля» В. Дильтея (1905) и публикация в 1907 г. его учеником Г. Нолем ряда ранних гегелевских произведений — послужило начальной вехой «обновления» и «ренессанса» Гегеля. В молодом Гегеле был «открыт» тот «романтик», «мистик» и «иррационалист», которого так недоставало, по многим представлениям, тогдашней философии. «Дильтей, — отмечал позднее неогегельянец Г. Глокнер, — дал юного Гегеля... С тех пор появилось неогегельянство»⁷.

Не только неогегельянцы, но и многие западные гегелеведы в прошлом и ныне постоянно обращаются к тру-

⁶ Было бы, разумеется, преждевременно говорить о всестороннем преодолении такого пробела. Полного издания произведений Гегеля до сих пор не имеется и на языке оригинала. Появляются все новые и новые публикации его работ, в том числе философско-правового профиля. Особое место в этом ряду занимает начатое К.-Х. Ильтингом 6-томное немецкое издание материалов (как ранее изданных, так и неопубликованных) по гегелевской философии права (записи различных вариантов лекций Гегеля его слушателями, рецензии на «Философию права» и т. п.). — См.: *Hegel G. W. F. Vorlesungen über Rechtsphilosophie. 1818—1831. Ed. u. Kommen in 6 Bdn. von K.-H. Ilting. Stuttgart, B. 1, 1973; B. 2—4, 1974. См. также: «Hegel-Studien», Beiheft 7. Bonn, 1972, S. 9—59.*

⁷ *Glockner H. Krisen und Wandlungen in der Geschichte des Hegelianismus (см.: «Hegel-Studien», Beiheft 2. Bonn, 1965, S. 213).*

дам молодого Гегеля, к проблеме генезиса и эволюции его воззрений. Данный аспект гегелевской тематики — один из наименее разработанных разделов всего советского гегелеведения, как философского, так и особенно юридического⁸. Между тем ознакомление с ранними работами Гегеля, с генезисом и развитием его философских и политико-правовых идей позволяет уяснить существо и специфику различных стадий творческой эволюции взглядов Гегеля, соотношение философских и политических аспектов этой эволюции, проследить путь от первоначально лишь смутно наметившихся положений к завершённой философии права с ее особым местом, ролью и назначением в системе гегелевской философии. Освещение взглядов молодого Гегеля на право и государство в их эволюции способствует и более глубокому пониманию идей позднего Гегеля, всей гегелевской политической философии.

Представление о Гегеле как политическом мыслителе сложилось в советской литературе под значительным влиянием его «Философии права». Политико-правовые произведения, включенные в настоящее издание, знакомят нас наряду с философско-правовым профилем творчества Гегеля (работы о естественном праве и системе нравственности) также и с его политической публицистикой (статьи о Вюртемберге и английском билле, комментарии к письмам Карта), с его взглядами на историю немецкого государства и права (Конституция Германии) и т. д.

Как ранние, так и поздние произведения Гегеля свидетельствуют о его громадном и стойком интересе, помимо собственно философии, к социально-политической, исторической, правовой и нравственной проблематике. Так, уже в дневниковой записи от 1 июня 1785 г. юный Гегель отмечает, что «прагматическая история» зани-

⁸ По этой проблематике см., в частности: *Гулыга А. В.* Гегель. Веки творческого пути (в кн.: *Гегель. Работы разных лет*, т. 1. М., 1970, с. 5—44); *Он же.* Молодой Гегель. К формированию концепции (Доклады X Международного гегелевского конгресса, вып. II. М., 1974, с. 1—11); *Пионтковский А. А.* Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория. М., 1963, с. 7—32.

мается не пересказом голых фактов, а развитием характера великого человека, целой нации с ее правами, обычаями, религией в сравнении с другими народами; показывает, как то или иное событие или изменение в государстве сказывается на жизни нации, ее характере и т. п.⁹

Значительное влияние на становление и формирование философских и политико-правовых воззрений молодого Гегеля оказали уже в гимназический период произведения Платона и Аристотеля, трагедии Софокла. В результате ознакомления с историей и литературой античного мира, с подходом классиков античной политической мысли к проблемам государства, права и нравственности молодой Гегель воспринял, а в дальнейшем (применительно к новой социально-исторической и политической эпохе) модифицировал, углубил и развил идею Платона и Аристотеля о государстве как надиндивидуальной целостности и нравственной общности людей.

В университетские годы (1788—1793) Гегель наряду с работами античных авторов изучает философские и политико-правовые труды Руссо, Монтескье, Гердера, Шиллера, Якоби, Винкельмана, Канта и других мыслителей. Особый интерес Гегеля привлекает учение Руссо о воле («всеобщей воле» и «воле всех»), взгляд на государство как на «всеобщую волю».

Всемирно-историческим событием того времени была Французская революция, влияние которой сказалось на всем творчестве Гегеля и его политических воззрениях. Не только для позиции молодого Гегеля, но и в целом для его взглядов на различных этапах эволюции характерны одобрительное отношение (в молодости — восхищение) к антифеодальному характеру, к первым шагам Французской революции, к идеям 1789 г. и резко отрицательные отзывы, неприязнь к якобинскому террору в дальнейшем ходе революции. Восприняв в политическом отношении антидеспотический, антифеодальный, антиклерикальный характер Французской революции и завоеванных ею политико-правовых свобод, в философско-теоретическом плане Гегель занимается поисками синте-

⁹ *Hegel. Recht, Staat, Geschichte. Stuttgart, 1955. S. 4.*

за таких мировоззренческих компонентов его духовного опыта, как идеи Платона и Аристотеля, идеализированный образ античной Греции и греческого полиса, идеи французского и немецкого Просвещения, идеи и результаты Французской революции.

В одной из своих ранних работ — в «Народной религии и христианстве» (1792—1795)¹⁰ — Гегель остро критикует христианскую религию в качестве частной религии и выражения только лишь моральной точки зрения отдельно взятого человека. Целостная нравственная жизнь народа нуждается, по мысли Гегеля, в нравственной «народной религии», как это имело место в античной Греции и в платоновских конструкциях идеального государства. Назначение «народной религии» Гегель видит в том, что она, развиваясь вместе с государственным устройством, призвана охранять всеобщность и целостность свободной и нравственной жизни народа, включающей в себя свободного индивида, от морально-религиозной автономии отдельных граждан.

Идеализированную им целостность дохристианского греческого полиса Гегель трактует таким образом, чтобы в этой нравственной целостности найти место и для свободы отдельного человека, т. е. примирить нравственный идеал целого, усмотренный в жизни греческого народа, с идеями Французской революции о свободе и праве.

В этой связи представляется не вполне обоснованным утверждение доктора теологии Гамбургского университета Г. Шмидта, будто в это время «Гегелю не ясно, что греческий полис — как это показал уже провал Сократа — не мог никогда ни выполнить, ни признать требование отдельного человека»¹¹ (имеется в виду политическая свобода индивида в соотношении со свободной народной общностью). Дело не в том, будто Гегель плохо себе представлял меру свободы индивида в рамках гре-

¹⁰ Гегель. Работы разных лет, т. 1. М., 1970, с. 47—85.

¹¹ Schmidt Hans. Verheißung und Schrecken der Freiheit. Von der Krise des Antik-Abendländnisses dargestellt im Blick auf Hegel Erfahrung der Geschichte. Stuttgart—Berlin, 1964, S. 138.— Г. Шмидт, на наш взгляд, необоснованно считает, что Гегель не понимал христианской религии — ни тогда, когда отвергал ее, ни тогда, когда в последующем вновь признал ее.

ческого полиса, ее ограниченность, — ведь Гегель и не делает из этой свободы отдельного члена полиса необходимого для современности идеала личной свободы. Гегель идеализирует не ограниченную меру индивидуальной свободы гражданина полиса, а сам полис как модель целостной нравственной жизни народа. Таким образом, молодой Гегель уже в этот период признает права и свободы не в их атомистически-индивидуальной трактовке, не как свободу, с одной стороны, гражданина, а с другой — государства, но как целостную свободу, свободу целого народа, включающую свободу отдельных индивидов. Свобода как нравственное целое, обуславливающая вместе с тем и свободу составных компонентов этой целостности (в том числе — свободу индивида), — таков смысл концепции, которую развивает молодой Гегель в попытке примирения идеализированной античной нравственности и современной ему свободы, завоеванной в ходе Французской революции. Эта гегелевская концепция синтеза критически направлена против тогдашней немецкой феодальной государственности, против князей и церкви.

Окончив университет, Гегель работает домашним учителем в Берне (1793—1796 гг.), Франкфурте (1797—1800 гг.) и, готовясь к будущей университетской деятельности, углубленно изучает труды древних и новых классиков философской, исторической и политической мысли, в частности Платона, Аристотеля, Гроция, Гоббса, Юма, Локка, Вольтера, Монтескье, Руссо, Спинозы, Лейбница, Канта, Фихте, Шеллинга, Гиббона.

В рукописи этого периода «Позитивность христианской религии» (над ней Гегель в основном работал в 1795—1796 гг., а затем неоднократно дописывал ее вплоть до 1800 г.) развивается и углубляется гегелевская концепция «народной религии» и критика христианства как частной религии¹². В данной работе Гегель с антифеодалных позиций критикует церковную систему и отстаивает права и свободы человеческого духа, человеческого разума. Замена языческой (античной) религии религией христианской знаменовала собой утрату наро-

¹² Гегель. Работы разных лет, т. 1, с. 87—207.

дом своей свободы и была следствием укоренения привычки подчиняться чужой воле и чуждым (для духа народа) законодательству и государственным учреждениям. Характеризуя изменения, происшедшие в процессе перехода от античной «народной религии» к христианству, Гегель писал: «Образ государства как результата своей деятельности исчез из сердца гражданина... незначительному числу граждан было поручено управление государственной машиной, и эти граждане служили только отдельными шестеренками, получая значение только от своего сочетания с другими...»¹³ В этих условиях целостность нравственной жизни народа распалась, индивиды углубились в свою частную жизнь, отчужденную от государства. Такую картину распада и отчуждения Гегель описывает на примере позднего Рима. Сходные идеи Гегель использовал в дальнейшем при характеристике состояний правового отчуждения в «Феноменологии духа».

Письма Гегеля бернского периода к Шеллингу показывают, что верность «разуму и свободе» сочетается у него с выпадами против сторонников Робеспьера. Высокое достоинство человека состоит в том, чтобы быть свободным. «Это, — продолжает Гегель, — залог того, что исчезнет ореол, окружающий головы земных угнетателей и богов. Философы доказывают это достоинство, народы научатся его ощущать и тогда уже не станут требовать свое растоптанное в грязь право, а просто возьмут его обратно, присвоят его».

В процитированном выше письме (январь 1795 г.) содержится следующее любопытное утверждение: «С распространением идей того, каким что-либо *должно* быть, исчезнет безразличие серьезных людей, побуждавшее их без колебаний принимать то, что есть, таким, каким оно есть»¹⁴. Весьма поучительно сопоставить это положение молодого Гегеля с прямо противоположным его суждением из Предисловия к «Философии права» (1820).

К бернскому периоду относится «Первая программа системы немецкого идеализма» (написана в начале лета 1796 г.), в которой содержатся столь чуждые для более позднего Гегеля — восхвалителя государства — мысли о

¹³ Там же, с. 188.

¹⁴ Там же, т. 2. М., 1971, с. 224.

необходимости преодоления государства, установления вечного мира, достижения возможности равного развития для всех индивидов и т. д. «Прежде всего,— писал молодой Гегель,— идея человечества; я покажу, что не существует идеи *государства*, ибо государство есть нечто *механическое*, так же как не может быть идеи *машины*. Идею составляет только то, что имеет своим предметом *свободу*. Следовательно, мы должны выйти и за пределы государства! Ибо любое государство не может не рассматривать людей как механические шестеренки, а этого как раз делать нельзя... Одновременно я изложу принципы *истории человечества* и разоблачу до конца все эти жалкие творения рук человеческих — государство, конституцию, правительство, законодательство»¹⁵.

Последующая эволюция гегелевского взгляда на государство (в частности, обожествление им государства в «Философии права») в свете тезиса молодого Гегеля о преодолении государства может показаться произвольным и малопонятным радикальным разрывом с собственными предшествующими представлениями, даже если последние и были временно заимствованы у сторонников иных воззрений. Однако изменение в позиции Гегеля выглядит не столь разительным, если помимо внешней словесной формулировки гегелевского отношения к государству (отрицательное — в рассматриваемой работе, положительное — в последующих произведениях) учесть и собственно концептуальную сторону дела. Молодой Гегель отрицательно относился к государству как механизму, машине: государство отвергается им именно потому, что оно не есть воплощение и носитель идеи, что нет идеи государства. Поздний Гегель (в «Философии права» и других работах) восхваляет, обожествляет и философски оправдывает именно идею государства, государство как идею, но не государство как механизм и т. п. (отсюда — резкая критика Гегелем разного рода механистических концепций государства). И в том, и в другом случаях Гегель предстает как приверженец идеи — нравственного и разумного начала, наличие или отсутствие которого в рассматриваемом феномене (государстве) предопределяет

¹⁵ Гегель. Работы разных лет, т. 1, с. 211—212.